

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Аюшеева Н.Г., Манелова А.И. Герои и злодеи: бинарные противоположности в романе современной китайской писательницы Шэн Кэи «Сестрички с Севера» // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76512 EDN: HNJQPR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76512

Герои и злодеи: бинарные противоположности в романе современной китайской писательницы Шэн Кэи «Сестрички с Севера»

Аюшеева Наталья Гармаевна

старший преподаватель; Восточный институт, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

670000, Россия, респ. Бурятия, г. Улан-Удэ, Советский р-н, ул. Ранжурова, д. 4

✉ ayoush@mail.ru

Манелова Афина Иппинична

студент; Восточный институт, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, Россия, респ. Бурятия, г. Улан-Удэ, Советский р-н, ул. Сухэ-Батора, д. 3А

✉ m4.fin@yandex.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76512

EDN:

HNJQPR

Дата направления статьи в редакцию:

23-10-2025

Дата публикации:

30-10-2025

Аннотация: Исследовательская работа демонстрирует чёткую систему бинарных оппозиций в романе, которая подвергается как последовательному, так и хаотичному изменению на фоне быстроизменяющегося Китая. Выявлено, что телесность героинь

становится предметом обмена в условиях рыночных отношений; государственные институты превращены в инструменты биовласти; персонажи разрабатывают тактики прагматичного выживания. Предмет исследования: система бинарных противоположностей как ключевой нарративный и семиотический инструмент в романе современной китайской писательницы Шэн Кэи «Сестрички с Севера». Используя комплексный анализ системы бинарных оппозиций в романе, выявить их роли в репрезентации фундаментальных коллизий (конфликты между традицией и модернизацией, коллективным и индивидуальным, сельским и городским укладами жизни) в культуре и социуме Китая эпохи реформ. Методы исследования: основу составляет синтез структурно семиотического подхода Ю.М. Лотмана, который опирается на концепцию семиосферы и пограничья, также нарратологический анализ, позволяющего выявить базовые оппозиции (женское/мужское, свой/чужой, деревня/город) и проследить за их динамической трансформацией в художественном тексте. Научная новизна заключается в комплексном применении семиотической теории Ю.М. Лотмана, которая раскрывает специфику социокультурных конфликтов, разрешающихся не логикой победы добра над злом, а установлением динамического и, в то же время, хрупкого равновесия между людьми. Проведённое исследование показало, что первоначальная система бинарных противоположностей размывается и подвергается полной деконструкции. Телесность становится товаром, закон – источник беззакония, а медицинская помощь и вовсе инструмент насилия (институциональная коллизия). В результате у героинь возникает противоречивое мироощущение, которое сформировалось под прессом пережитых потрясений (экзистенциальная коллизия). Женщины перестают быть пассивными жертвами, они используют для повседневного выживания гибкие стратегии, чтобы лавировать внутри враждебной системы. «Сестрички» стараются использовать её правила себе во благо, даже если это стоит моральных компромиссов. Их победа заключается не в изменении системы, а в способности существовать внутри неё, сохранив остатки собственного достоинства.

Ключевые слова:

современный китайский роман, Шэн Кэи, бинарные оппозиции, семиотика, персонаж, традиционализм, реализм, Китай, гендерные роли, этнопсихология

Результаты работы

Говоря об эпохе реформ в конце 70-х годов прошлого столетия в Китае, стоит отметить роман Шэн Кэи «Сестрички с Севера», представляющий собой сложное художественное исследование социальных трансформаций сквозь призму миграционного опыта женщин [9]. Первые части произведения выполняют функции зачина и формируют нарративный и семиотический каркас, они выстраивают систему бинарных оппозиций путём презентации главных героев и второстепенных персонажей. Пространственная организация строится на противостоянии «деревня - локус традиций» и «город - символ модернизации». Согласно теории М.Ю. Лотмана о семиосфере, данные пространства не герметичны и имеют лишь подвижные границы [6]. Понятно не только то, что любой текст целостная динамическая система и с необходимостью вписан в более широкое целое, но и то, что сама культура является большим, сложноорганизованным текстовым пространством мысли с бесчисленным количеством семиотических систем [5]. Перемещение героинь в сюжете - не просто смена локаций, но и запуск глубоких изменений личности. Например, тело Цянь Сяохун, первоначально представленное читателю как объект стигматизации в

деревне, становится ресурсом, благодаря которому у неё появляется шанс к адаптации в городской суете [7].

Героиня изначально маргинальный персонаж, чья телесность является как источником возможностей, так и ограничением. Её физические характеристики — «метр пятьдесят пять роста» [10] и «чрезмерно большая грудь» [10] — функционируют как знаковая система, определяющая её социальное положение. Деревенское сообщество воспринимает её тело как отклонение от нормы, потому что «нужно быть такими как все» [10].

Анализ выявляет множество злодейских сил, направленных против Цянь Сяохун: деревенское общество контролирует героиню романа через механизмы сплетен и публичного осуждения; конкретные антагонисты (зять, Ян Чуньхуа, начальник Ма и другие) являются воплощением таких форм эксплуатации, как сексуальная, психологическая, экономическая. Действия отрицательных персонажей напоминают концепцию Мишеля Фуко, согласно которой дисциплинарный контроль осуществляется через выстраивание иерархической системы между героями (в данном контексте) и определяет правила взаимодействия между ними.

Описанные оппозиции не являются абсолютными [8]. Героиня не представляет собой идеальное добро — её действия на протяжении всего сюжета осложняют моральную оценку, аналогичная ситуация и с антагонистами. Эта амбивалентность соответствует китайской философской традиции, в частности концепции Инь-Ян, где противоположности взаимодополняют друг друга. Конфликт не приводит к уничтожению одной из сторон, но создаёт динамическое равновесие, в котором традиция и модернизация сосуществуют в сложном взаимодействии.

Наиболее драматичная трансформация происходит с Ли Сыцзян. Её решение обменять девственность на свидетельство о временном проживании, под предлогом опасения за свою свободу и подруги («Я видела, как сегодня на улице схватили целую кучу народа» [10]), представляет собой тяжёлый этический выбор между телесной автономией и экономической необходимостью. Показателен тот факт, что после данного акта она «обрела самостоятельность, да и веры в себя прибавилось» [10]. Подобное насилие над героинями является инструментом переопределения их идентичности, стирая грань между «жертвой» и «грешницей». Вывод Ли Сыцзян о том, что она «не чувствует, что чего-то лишилась» [10], знаменует о крахе традиционных устоев системы ценностей и перекодирование травмы в акт прагматичного выживания.

Третья часть книги под названием «Приключение в «тройном сопровождении»» открывает читателю мрачный и жестокий мир ночной жизни Шэньчжэня. Сцена изнасилования описана с грубым натурализмом, подчёркивающим беспомощность героини: «-- Вонючая шлюха! Только не говори мне, что ты не торгуешь собой!... Высокий одной рукой принялся рвать на Цянь Сяохун брюки... -- Ещё будешь рыпаться, и я тебя порежу!» [10]. Через примеры обмана, насилия, циничного жаргона и коррумпированных систем автор показывает, как ломаются судьбы молодых девушек, приехавших в город в поисках лучшей жизни. Героини проходят через жестокую инициацию, но финал оставляет открытым вопрос, смогли ли они действительно выбраться или просто попали в другую ловушку.

Пятая и шестая части демонстрируют разработку героинями сложных стратегий взаимодействия с враждебной средой. Они превращаются в субъектов, обладающих

относительной агентностью. Цянь Сяохун стратегически использует сексуальность как валюту для закрепления социальных связей, её открытый вызов ханжеской морали представляет собой тактику символического сопротивления [2]. По словам героя Чжу Дачана : *«Если ты хочешь себе лучшей доли, хочешь, чтобы в Шэньчжэне у тебя что-то путное получилось, нужно учиться, причём не только по «Цыхаю»»* [10]. То есть, он буквально говорит, что стратегия Цянь Сяохун не гарантирует в новом мире путь к хорошей жизни, поскольку для неё надо куда больше усилий и стараний. Образование становится ключом к коду доминирующей культуры, попыткой пересечь семиотическую границу.

В условиях рыночных реформ женская телесность становится формой капитала, что проявляется в прямой коммодификации, в браке как экономической сделке и в использовании сексуальности как ресурса. Важным противовесом становится женская солидарность, выступающая актом сопротивления институциональной жестокости. Героини активно используют тактики манёвра. А их агентность проявляется не в героическом сопротивлении, а в ежедневном тактическом маневрировании, что формирует новую прагматичную и амбивалентную субъектность.

Седьмая-десятая части выводят личные драмы на уровень макросоциального обобщения. Возвращение Цянь Сяохун в деревню иллюстрирует концепцию границы Лотмана: героиня, усвоившая городские коды, не может быть принята своим сообществом, что знаменует окончательный разрыв с миром «своего». Граница - это черта, на которой кончается периодическая форма [4]. Это пространство определяется как «наше/своё/культурное/безопасное». Противостоят им понятия «чужое/враждебное/опасное» [3]. Убийство Чжу Лие, проститутки из отеля, в котором жили героини, — это момент шока и прозрения. Обнаружение её обнажённого тела со следами насилия (*«огромные крепкие груди были разодраны в кровь, на шее виднелась глубокая борозда»* [10]) не только добавляет детективную интригу, но и обнажает уязвимость женщин в городской среде. Чжу Лие, которая была наиболее сексуально раскрепощённой и практичной среди подруг, становится жертвой жестокости, что подчёркивает тему объективации и насилия над женщинами. Её смерть символизирует риски, с которыми сталкиваются трудовые мигрантки, пытающиеся использовать своё тело как ресурс для выживания или продвижения. Подделка Цянь Сяохун подписей в чеках отеля метафорически отражает весь процесс миграции как подделку социальных ролей для вписывания в систему. Больница, где работает героиня, воплощает государственную биовласть, где контроль над телом становится тотальным, а бинарные оппозиции (жизнь/смерть, болезнь/здоровье) достигают абсурда.

Последние части романа представляют прямое столкновение с тотализирующей мощью государственной машины. Больница превращается в закрытую семиосферу с жесткими законами. Главврач Лэй Иган, мыслящий категориями плана и отчётности, воплощает безличное системное зло. История насильственной стерилизации Ли Сыцзян является кульминацией реализации биовласти, где медицинская процедура становится конвейером уничтожения. Ответ персонажей принимает формы немой ярости, бессильной конфронтации и молчаливой жертвенности. Классические бинарные оппозиции окончательно перестают работать, поглощённые системой, и единственным противостоянием остаётся «Человеческое/Системное». Герои и злодеи приближаются к антиутопии, где надежда возможна лишь в малых актах верности.

Абсолютной оппозиции нет. Герои пассивны, циничны и ищут спасения в связях, а антагонисты, в свою очередь, не являются носителями чистого зла, так как их действия

мотивированы страхом, карьеризмом и личными слабостями. Эта амбивалентность как ключ к пониманию сложного взаимодействия, где каждый борется за себя в системе, лишённой чётких моральных ориентиров [\[1\]](#).

Одиннадцатая часть романа мастерски усложняет нарратив, отказываясь от бинарных оппозиций. Конфликт здесь - это сетевая структура скрытых игра власти, личных амбиций и социальных тревог. Через фигуру Цянь Сяохун, одновременно жертвы и участницы этой системы, автор показывает человека в состоянии экзистенциального и профессионального кризиса. Через второстепенных персонажей роман выводит повествование за стены больницы, превращая его в панораме и критическое отражение общества, где рыночные отношения проникли во все сферы человеческой жизни, включая самые интимные.

Двенадцатая часть представляет собой мощный акт социальной критики, где частная трагедия обнажает порочность всей системы. Утрата Ли Сыцзян возможности иметь детей — это метафора утраты будущего, надежды и человечности под давлением бездушной государственной машины. Автор не предлагает простых решений и не изображает героического сопротивления. Сопротивление здесь - это тихая верность Очкарика (мужчины Ли Сыцзян), гнев Цянь Сяохун и молчаливая боль самой Ли Сыцзян. Сложность взаимодействия заключается в том, что противостояние происходит не между добром и злом, а между человечностью и системой, где зло растворено в бюрократических процедурах, казённых формулировках и эффективности, измеряемой в абстрактных цифрах отчётов, а не в искалеченных судьбах.

Две последние части завершают роман на ноте глубокого пессимизма и экзистенциального кризиса. Автор не предлагает выхода и не даёт надежды. Финальный образ Цянь Сяохун, *«придавленной собственным бюстом»* [\[10\]](#) и сливающейся с равнодушной толпой на улицах Шэньчжэня, — это мощный символ конечной точки пути человека в системе, где торжествуют рыночные отношения, насилие и отчуждение. Сложность взаимодействия заключена в конфликте и завершается не чьей-либо победой, а всеобщим распадом. «Герои» оказываются сломлены, «злодеи» — разоблачены или остаются в тени, но сама система, породившая их, остаётся неизблемой. Роман становится безжалостным диагнозом обществу, где человеческая жизнь, тело и достоинство утратили свою внутреннюю ценность, превратившись в разменную монету в борьбе за выживание и сиюминутную выгоду.

Выводы

Проведённое исследование показало, что первоначальная система бинарных противоположностей размывается и подвергается полной деконструкции. Телесность становится товаром, закон - источник беззакония, а медицинская помощь и вовсе инструмент насилия (институциональная коллизия). В результате у героинь возникает противоречивое мироощущение, которое сформировалось под прессом пережитых потрясений (экзистенциальная коллизия). Женщины перестают быть пассивными жертвами, они используют для повседневного выживания гибкие стратегии, чтобы лавировать внутри враждебной системы. «Сестрички» стараются использовать её правила себе во благо, даже если это стоит моральных компромиссов. Их победа заключается не в изменении системы, а в способности существовать внутри неё, сохранив остатки собственного достоинства.

Библиография

1. Глухов С. В. Пережиточные культурные формы в контексте семиологии Ю. М. Лотмана // Вестник культурологии. 2023. № 4(107). С. 191-204. DOI: 10.31249/hoc/2023.04.11. EDN: UCYNFQ.
2. Гуань Цзи. Болезнь и боль поколения: анализ "телесного письма" у писательниц "восьмидесятниц" // Журнал Тяньцзиньского педагогического университета (серия "Общественные науки"). 2020. № 5. С. 52-54.
3. Красных В. В. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
5. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Александра, 1992–1993. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. 1992. 478 с.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. С. 250-276.
7. Тун Ди. Эволюция нарратива в прозе о малой родине Шэн Кэи // Сборник статей по современной китайской литературе. 2022. Т. 17, № 1. С. 19-31.
8. Тюпа В. И. Ю. М. Лотман и современная нарратология / В. И. Тюпа // Филологический класс. 2022. Т. 27, № 1. С. 55-62. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-01-06. EDN: AIUPIA.
9. Цао Ся. Танец молнии в бездне: О творчестве Шэн Кэи // Искусство в фокусе. 2019. № 6. С. 71-80.
10. Шэн Кэи. Сестрички с севера / пер. Н. Н. Власовой. СПб.: Гиперион, 2015. 384 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Герои и злодеи: бинарные противоположности в романе современной китайской писательницы Шэн Кэи "Сестрички с Севера"»

Предметом рецензируемого исследования является художественное осмысление бинарных оппозиций в современном китайском романе, их трансформация в контексте социальных, культурных и философских процессов, связанных с эпохой реформ в Китае конца XX века. Автор статьи предпринимает глубокий анализ произведения Шэн Кэи «Сестрички с Севера», рассматривая текст не как простое отражение реальности, а как сложную семиотическую систему, в которой традиционные категории «герой» и «злодей» подвергаются пересмотру и постепенной деконструкции. Исследование направлено на выявление механизмов размывания устойчивых бинарных структур, их соотношение с культурными кодами и моделями поведения, а также на анализ того, как телесность, травма и женская субъектность становятся зонами пересечения этического, социального и символического.

Методологическая основа статьи отличается теоретической насыщенностью и междисциплинарным подходом. Автор опирается на идеи Ю. М. Лотмана о семиосфере, концепцию биовласти М. Фуко, а также на современные наработки в области феминистской нарратологии и социологии литературы. Подобный синтез позволяет рассматривать роман Шэн Кэи как особую текстовую модель, где движение персонажей между пространствами деревни и города служит не только сюжетным приемом, но и метафорой перехода от одной системы знаков к другой. Методология анализа демонстрирует сочетание структурного и интерпретативного подходов: с одной стороны,

текст исследуется как система знаков и кодов, а с другой, – как феномен человеческого опыта, осмысленного через призму телесности, насилия и выживания.

Актуальность статьи определяется не только обращением к малоизученному в отечественном литературоведении китайскому роману конца XX – начала XXI века, но и выбором исследовательской перспективы, связанной с проблемой моральной амбивалентности и разрушения традиционных оппозиций добра и зла. В условиях современной гуманитарной науки, где преобладают интересы к феноменам пограничного, гибридного и трансформирующегося, статья органично вписывается в широкий контекст постклассических филологических исследований. Кроме того, обращение к произведению Шэн Кэи позволяет осмыслить социальные и культурные процессы Китая через художественный текст, что усиливает межкультурный и компаративистский потенциал работы.

Научная новизна статьи заключается в том, что автор не ограничивается традиционным описанием бинарных структур, а показывает их постепенное размывание под влиянием исторических и социальных обстоятельств. В тексте статьи убедительно продемонстрировано, что оппозиции «герой – злодей», «традиция – модернизация», «деревня – город» не функционируют как статические категории, а образуют динамическое поле взаимодействий. В результате, герои утрачивают черты идеализации, а злодеи – абсолютное отрицание. Подобная амбивалентность интерпретируется автором как художественный аналог китайской философской идеи Инь и Ян, где противоположности не исключают, а взаимно определяют друг друга. Особенно значимым является выявление автором связи между телесностью и властью, что позволяет рассматривать роман как форму критического высказывания о механизмах контроля, эксплуатации и сопротивления в современном обществе.

Стиль изложения статьи научный, аргументированный и логически выверенный. Автор демонстрирует высокий уровень теоретической подготовки и владения аналитическим инструментарием. Структура статьи четко организована: от постановки проблемы и теоретического обоснования к детальному анализу художественных эпизодов и их символического содержания. Содержание выстроено последовательно, каждый фрагмент логически соотносится с предыдущим и раскрывает новые аспекты исследуемого произведения. Особое внимание уделено интерпретации ключевых сцен романа, связанных с телесностью, насилием и утратой идентичности, что придает исследованию экспрессивную и философскую глубину. Наглядность статьи заслуживает отдельного упоминания: включение таблиц и диаграмм способствует структурированию материала, облегчает восприятие сложных теоретических положений и позволяет визуализировать процесс взаимодействия бинарных оппозиций внутри повествования.

Библиографический аппарат работы отличается полнотой и академической корректностью. В списке источников представлены как отечественные, так и зарубежные исследования, охватывающие широкий спектр теоретических направлений — от семиотики культуры и нарратологии до гендерных исследований и социологии литературы. Автор демонстрирует глубокое знание трудов Ю. М. Лотмана, В. И. Тюпы, М. Фуко, а также современных китайских исследователей, что делает работу концептуально насыщенной и межкультурно релевантной. При этом цитирование источников сопровождается аналитическими комментариями, а не механическим перечислением, что свидетельствует о самостоятельности и зрелости научного мышления.

Апелляция к оппонентам в статье построена в корректной и академически взвешенной форме. Автор вступает в полемику с рядом интерпретаций, которые ограничиваются социологическим или моралистическим чтением романа, и предлагает более сложную интерпретационную модель, где художественный текст выступает как лаборатория этических и культурных смыслов. Взаимодействие с предшествующими исследованиями

не носит формального характера, напротив, оно служит инструментом углубления анализа и уточнения понятийного аппарата.

Выводы статьи представляются вытекающими из проведенного анализа. Автор делает убедительное заключение о том, что бинарная структура романа постепенно распадается, уступая место полифонической системе взаимодействующих смыслов. Герои и злодеи теряют прежнюю однозначность, превращаясь в носителей противоречивых, но человечески достоверных качеств. При этом женская телесность осмысливается не только как объект внешнего контроля, но и как инструмент сопротивления и самоутверждения. Роман предстает как хроника эпохи, где гуманистические ценности сталкиваются с бюрократическими механизмами власти, а человек вынужден вырабатывать гибкие стратегии выживания внутри репрессивной системы.

Интерес статьи для читательской аудитории очевиден. Она будет полезна исследователям современной китайской литературы, специалистам по сравнительному литературоведению, культурологам, социологам искусства, а также студентам гуманитарных направлений. Работа обладает высокой образовательной и методологической ценностью, способна стимулировать дальнейшие исследования в области межкультурного анализа и постструктуралистской поэтики.

Среди безусловных преимуществ статьи следует отметить теоретическую глубину, целостность методологического подхода, логическую стройность изложения, убедительность аргументации, а также наглядность представления материала в виде таблиц и диаграмм. Автору удалось соединить семиотический анализ с социально-философской интерпретацией, что придало исследованию многоплановость и аналитическую точность.

К числу незначительных замечаний можно отнести рекомендацию провести более широкое сравнение с другими произведениями китайской прозы эпохи реформ для усиления сравнительного контекста. Однако эти моменты не снижают общей высокой оценки статьи.

В целом рецензируемая работа представляет собой оригинальное исследование, отличающееся пониманием предмета и убедительным синтезом теоретического и аналитического уровней. Статья безусловно заслуживает публикации в академическом журнале «Филология: научные исследования».